

**CAMULODUNUM COLONIA VICTRICENSIS:
РОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА**

Камулодун (совр. Колчестер) занимает особое место среди городов римской Британии. Это самый ранний из основанных в провинции городов и первая колония ветеранов на острове¹. Кроме того, Камулодун – единственный римско-британский город, обстоятельства основания которого сохранила античная традиция. Данные Тацита и Диона Кассия вкупе с несколькими надписями, обнаруженными антикварами нового времени, способствовали тому, что в XX в. Камулодун наряду с Лондиниумом и Каллевою Атребатов оказался среди самых изучаемых городов Британии. Археологические изыскания М. Уилера, Р. Халла, Ф. Крамми позволили существенно расширить наши представления о городской жизни в провинции². В последнее десятилетие раскопки Камулодуна обогатили исследователей рядом интересных и неизвестных ранее исторических памятников, среди которых выделяется цирк – уникальное для римско-британских городов сооружение³.

В данной статье будет рассмотрена жизнь Камулодуна в 49–61 гг. н.э., с момента основания колонии до восстания Боудикки, в результате которого первый римский город был полностью уничтожен. Анализ этого, сравнительно короткого периода необходим для лучшего понимания раннего этапа урбанизации Британии и реконструкции взаимоотношений римлян с бриттами.

История доримского Камулодуна может быть реконструирована лишь частично. Есть основания полагать, что Камулодун был важным бриттским поселением уже в середине I в. до н.э. Видимо, именно здесь находилась ставка главного противника Юлия Цезаря – царя Кассивеллауна. Цезарь описывал столицу своего врага как *oppidum* «с большим количеством людей и скота», защищённый как естественными условиями (лесом и болотами), так и трудом людей, создавших сложную систему рвов и деревянные укрепления (*Caes. BG. V.21.3*). К сожалению, Цезарь не указал название поселения, поэтому отождествление Камулодуна со столицей Кассивел-

¹ Jones M.J. *Cities and Urban Life // A Companion to Roman Britain*. L., 2004. P. 171.

² Wheeler M. *Roman Colchester // JRS*. 1919. Vol. 9. P. 139–169; Hull M.R. *Roman Colchester*. Oxf., 1958; Crummy P. *City of Victory: The Story of Colchester – Britain's first Roman Town*. Colchester, 1997; 2002. В отечественной науке литература, касающаяся Камулодуна, исчерпывается единственной, хотя и достаточно подробной статьёй – см.: Садовская М.С. Римская колония Камулодун. К вопросу о романизации Британии // Из истории античного общества. Нижний Новгород, 1991. С. 75–85.

³ Crummy P. Eureka! A Roman circus! // *The Colchester archaeologist*. 2005. Vol. 18. P. 2–9; *idem*. The Roman circus at Colchester // *Britannia*. 2008. Vol. 39. P. 15–31.

лауна пока может считаться правдоподобным предположением, но не доказанным фактом⁴.

Впервые само название «Камулодун»⁵ появилось на британских монетах конца I в. до н.э. Анализ монетных легенд позволяет приблизительно восстановить историю доримского Камулодуна. Около 10 г. до н.э. Тасциован, царь катувеллаунов, подчинил соседнее племя триновантов. Самое крупное поселение триновантов, Камулодун, было превращено в столицу державы Тасциована. Через два десятилетия державу катувеллаунов унаследовал Кунобелин, считающийся наиболее удачливым и могущественным правителем доримской Британии. На монетах Кунобелина название «Камулодун» встречалось значительно чаще, чем у Тасциована⁶. Это обстоятельство наряду с сообщением Диона Кассия (LX.21) говорит в пользу «столичного» статуса Камулодуна в так называемом «Восточном царстве» Британии.

Археологические исследования под руководством Ф. Крамми и Р. Ниблетт в районах Госбекс и Шипен дополняют картину, созданную на основе традиции и нумизматических источников. Доримский Камулодун представлял собой большую (1000 га) площадь, огражденную с разных сторон земляными укреплениями, палисадами и природными преградами – лесами и рекой Колн. Внутри без всякого видимого порядка располагались типичные для бриттов круглые дома, хозяйственные постройки, пастбища⁷. Археологические материалы ясно указывают на то, что основным занятием жителей Камулодуна являлось скотоводство. В центре *oppidum* должен был находиться культовый центр, наподобие того, что был в Веруламии, но о нем пока нечего сказать.

Находки импортных изделий в пределах поселения и в прилегающих погребениях демонстрируют, что общество доримского Камулодуна было достаточно дифференцировано. Близость к реке

⁴ Обычно столицу Кассивеллауна отождествляли с *oppidum* в Уэтхемпстеде (графство Хертфордшир). Однако сейчас все больше исследователей склоняется к тому, что этим поселением был Камулодун. См. аргументацию: *Crummy P. Did Julius Caesar storm Camulodunon? // Current Archaeology. 2007. Vol. 208. P. 8–16.* Интересно, что М.С. Садовская уверенно отождествляет Камулодун с городом Кассивеллауна. К сожалению, исследовательница никак не аргументирует свой тезис. См.: *Садовская М.С. Указ. соч. С. 76.*

⁵ Обычно переводится как «Город Камула». Камул – кельтский бог войны. См.: *Williams J. New Light on Latin in Pre-Conquest Britain // Britannia. 2007. Vol. 38. P. 1–2.*

⁶ *Allen F.D. Cunobelin's gold // Britannia. 1975. Vol. 6. P. 1–19; Creighton J. Coins and Power in Late Iron Age Britain. Cambr., 2004. P. 74–79; De Jersey P. Cunobelin's silver // Britannia. 2001. Vol. 32. P. 1–44.*

⁷ *Crummy P. Did Julius Caesar... P. 10–14; Creighton J. Britannia: the creation of the Roman Province. L., 2006. P. 130.* Своим внутренним устройством Камулодун напоминает Веруламий, племенной центр катувеллаунов, с тем лишь отличием, что в Веруламии жилые постройки в пределах *oppidum* перемежались пашнями, а не пастбищами. Эта характерная особенность Веруламия сохранится и в городе римского времени. См.: *Niblett R. Verulamium since the Wheelers // Roman Towns: the Wheeler Inheritance. York, 1993. P. 86.*

Колн позволяла вести торговлю как с другими областями Британии, так и с континентом, откуда в Камулодун прибывали изделия из центральной Галлии, сосуды типа *terra nigra* и *terra rubra*, которые изготавливали мастера из Бельгии, амфоры, предназначенные для хранения фруктового сиропа, вина, оливкового масла, рыбных соусов⁸. Основным покупателем была местная знать. Погребения камулодунских аристократов, обнаруженные в районах Лексден (20–15 гг. до н.э.) и Стэнвей (40-е гг. н.э.), содержат сосуды, украшения и оружие, произведенное в Римской империи. Таким образом, аристократия катувеллаунов и триновантов (или её часть) была прекрасно знакома с имперской культурой и с удовольствием перенимала отдельные элементы римского образа жизни⁹.

В 43 г. территорию Камулодуна заняли римские войска под командованием Авла Плавтия (*Dio Cass.* LX.21). Внутри границ до-римского *oppidum* появилось сразу два римских опорных пункта: легионная крепость в районе Шипена и деревянный форт в районе Госбекс¹⁰. В 49 г. по приказу пропретора провинции П. Остория Скапулы части XX легиона были переброшены в район Кингсхолма (Глостершир) для последующего наступления на племена силуров. На месте оставленной легионом крепости была основана колония ветеранов, цель создания которой, по словам Тацита, заключалась в том, чтобы «создать оплот против непокорных и приучить союзников к законам»¹¹.

Данные письменных источников и археологии об основании колонии заслуживают самого пристального внимания. В рассказе Тацита создание римского Камулодуна – это конкретное решение Остория Скапулы, принятое в рамках реализации его плана по завоеванию территории современного Уэльса. Есть два обстоятельства, которые позволяют взглянуть на основание колонии с другой стороны.

Во-первых, это роль, которую сыграл Камулодун во время римского вторжения. Он был главным опорным пунктом Каратака и важнейшей целью наступающей римской армии. В то же время поселение не стало центром сопротивления захватчикам – после поражения и бегства Каратака Камулодун, судя по всему, без особого сопротивления сдался Клавдию. Именно здесь Клавдий принял капитуляцию одних бриттских племен и подтверждения верности – других (атребатов, иценов). После этого Клавдий, как известно, отбыл на континент, поручив покорение острова Осторию (*Dio Cass.*

⁸ *Pitts M., Perring D.* The making of Britain's first urban landscape: the case of Late Iron Age and Roman Essex // *Britannia*. 2006. Vol. 37. P. 200.

⁹ *Creighton J.* Burning Kings // *Britannia*. 2001. Vol. 32. P. 401–404; *Foster J.* The Lexden Tumulus: A Re-appraisal of an Iron Age Burial from Colchester. Oxf., 1986; *Crummy P.* Stanway: An Elite Burial Site at Camulodunum. L., 2007.

¹⁰ *Crummy P.* Colchester: the Roman fortress and the development of the Colonia // *Britannia*. 1977. Vol. 8. P. 89.

¹¹ *Tac. Ann.* XII.32: *subsidium adversus rebellis et imbuendis sociis ad officia legum.*

LX.21; *Suet. Claud.* 17). Действия императора позволяют нам сделать предположение, что Клавдий прекрасно понимал первостепенное значение Камулодуна для племён восточной Англии.

Во-вторых, здания постоянного легионного лагеря, построенные в 43–44 гг., обладали одной особенностью – прочным цоколем из камней, скрепленных известковым раствором. Как указывает Ф. Крамми, такой цоколь был нехарактерен для военных зданий, изначально сооружавшихся на время и уничтожавшихся, когда легион менял место дислокации¹². Судя по всему, римляне строили лагерь, полагая, что он станет основой для долговременного поселения.

Действия Клавдия, особенности легионной крепости и дальнейшее развитие колонии позволяют сделать предположение, что Камулодун с самого начала завоевания рассматривался как важнейший административный центр римской Британии, будущая столица провинции. Выведение сюда колонии стало следующим шагом в реализации курса, намеченного, возможно, самим Клавдием.

Итак, оставленная войсками крепость была превращена в западную часть колонии – укрепления срывались, рвы засыпались, здания перестраивались и приспособлялись под нужды гражданского населения. *Principia* была снесена, чтобы освободить место для одной из двух важнейших дорог города – *decumanus maximus*. Во многих зданиях бывшей крепости на смену старым, изготовленным из обожженной супеси, пришли новые стены с деревянным каркасом, более прочные и долговечные. Внутренняя поверхность таких стен была покрыта штукатуркой и в ряде случаев украшалась простейшими геометрическими орнаментами, в основном, в виде ромбов¹³. Жители только что основанной колонии явно стремились украсить свой быт, несмотря на то, что в первое время существования города возможности для этого были ограниченными.

Параллельно с гражданским строительством шло сооружение общественных зданий. Из сообщений Тацита (*Tac. Ann.* XIV.32) мы знаем, что в Камулодуне были театр, здание курии и храм, посвящённый божественной особе императора Клавдия. Если о местонахождении и обустройстве театра и курии нам практически ничего неизвестно¹⁴, то храм Клавдия подробно исследован¹⁵.

Первым учёным, предположившим верное местонахождение храма Клавдия, был Мортимер Уилер. Он отметил, что подиум хра-

¹² *Crummy P.* Colchester: the Roman fortress... P. 71–72.

¹³ *Ibid.* P. 76–80.

¹⁴ Местоположение театра в Камулодуне определяют границами либо третьей, либо четвёртой, либо тринадцатой инсулы. Здание курии и форум предположительно относят к тридцатой или к восемнадцатой инсуле. См.: *Wacher J.* The towns... P. 120; *Crummy P.* Colchester: the Roman fortress... P. 66.

¹⁵ Подробный археологический отчет см.: *Drury P.J., Bayley J., Blagg T.F.C., Evans J., Going C.G., Hassall M.W.C., Niblett B.R.K., Wickenden N.P.* The temple of Claudius at Colchester reconsidered // *Britannia.* 1984. Vol. 15. P. 7–50.

ма может находиться под замком норманнского периода¹⁶. Дальнейшие археологические работы подтвердили правильность мысли Уилера, и теперь, благодаря трудам П. Друри и Д. Фишвика, в нашем распоряжении имеется относительно полная картина развития храма с 50-х гг. I в. до начала IV в.¹⁷

Сразу после основания колонии, в начале 50-х гг. в восточной части города был сооружен общebritанский алтарь в честь Ромы и Августа, подобный тем, что в начале I в. появились в Лугдуне и Колонии Агриппины¹⁸. Наши знания об этом алтаре ограничены лишь представлением о его примерном местоположении. О внешнем виде и точном времени воздвижения можно лишь догадываться. В 54 г., после смерти императора Клавдия, начинается сооружение храма в его честь (*Tac. Ann. XIV.32; [Sen.] Arosoloc. 8*)¹⁹. Сравнение с другими храмами подобного масштаба и свидетельства археологии позволяют предположить, что к 60 г. строительство еще не было полностью завершено²⁰. Основные расходы по строительству, видимо, легли на плечи общины Камулодуна, что, естественно, вело к усилению эксплуатации покорённого населения (*Tac. Ann. XIV.31*).

О населении Камулодуна и его окрестностей в период между основанием колонии и восстанием Боудикки нам известно немного. Оно должно было состоять из двух больших групп – мигрантов с континента и бриттов (катувеллаунов и триновантов)²¹, пропорциональное отношение между которыми неясно.

¹⁶ *Wheeler M. Roman Colchester // JRS. 1919. Vol. 9. P. 139–169.*

¹⁷ *Drury P.J. Op. cit. P. 8; Fishwick D. Templum Divo Claudio constitutum // Britannia. 1972. Vol. 3. P. 164–181; idem. Tacitean usage and the temple of divus Claudius // Britannia. 1973. Vol. 4. P. 264–265; idem. Seneca and the temple of Divus Claudius // Britannia. 1991. Vol. 22. P. 137–141; idem. The temple of Divus Claudius at Camulodunum // Britannia. 1995 Vol. 26. P. 11–27; idem. The provincial centre at Camulodunum: towards an historical context // Britannia. 1997. Vol. 28. P. 31–50.*

¹⁸ *Fishwick D. Templum Divo Claudio... P. 164–165.* Алтарь в Камулодуне действительно мог быть местом собраний для британских племён. К сожалению, наша информация о подобных собраниях весьма ограничена. Единственное свидетельство существования общепровинциальных постановлений относится уже к III в. – это надпись-посвящение либо Каракалле, либо Гордиану III, найденная в Риме. См.: *Beard M. A British dedication from the city of Rome // Britannia. 1980. Vol. 11. P. 313–314.*

¹⁹ *Beard M. A British dedication from the city... P. 166;* Мысль о том, что храм Клавдия начал сооружаться после его смерти, Д. Фишвик отстаивает во всех своих публикациях. С критикой этой точки зрения выступил С.Дж. Симпсон: *Simpson C.J. Once again Claudius and the temple at Colchester // Britannia. 1993. Vol. 24. P. 1–6.* По сути, дискуссия Фишвика и Симпсона сводится к вопросу, мог ли Клавдий при жизни одобрить сооружение храма в честь себя как бога. Представляется, что при ограниченности источников (один пассаж из «Анналов» Тацита и фрагмент пародийного «Апофеоза Божественного Клавдия», приписываемого Сенеке), сделать какой-либо однозначный вывод просто невозможно.

²⁰ *Drury P.J. Op. cit. P. 24.*

²¹ На данный момент археологически разделить катувеллаунов и триновантов не представляется возможным. См.: *Pitts M., Perring D. Op. cit. P. 193.*

Судя по всему, большую часть граждан колонии составляли ветераны. Имена двух ветеранов-граждан колонии дошли до нас на искусно сделанных надгробиях. Первое, одно из самых знаменитых надгробий Альбиона, принадлежит Марку Фавонию Фацилису, центуриону XX легиона (RIB. I.200)²². Имя и указание трибы позволяют сделать вывод, что Фавоний происходил из Италии. Погребальный монумент содержит скульптурное изображение центуриона в боевом облачении и с непокрытой головой, которое помещено в нишу, образованную закрытой с одной стороны аркой. Реализм изображения сейчас ставится под сомнение – исследователи отмечают сходство лица Фавония с бронзовой головой Клавдия из реки Элд и рядом других скульптур 40–50-х гг. В тоже время, стоит отметить, что в надгробном памятнике сочетаются разные иконографические традиции. Сама статуя Фавония сделана в классическом греко-римском стиле²³. Памятник же содержит элементы, характерные для прикладного искусства прирейнских областей, в частности, края памятника украшены изображениями вьющихся листьев. Эклектизм монумента позволяет предположить, что мастер (или мастера), изготавливавший его, происходил из римской Германии или жил в ней достаточно долгое время, чтобы перенять местные традиции. Оказавшись в Британии, он принёс сюда свое умение работать в разных стилях и сочетать их²⁴.

Ещё одно надгробие, синхронное с памятником Марка Фавония, принадлежит Лонгину Сдапезу, сыну Мати́га, дубликарию первой алы фракийцев (RIB. I.201)²⁵. Помимо надписи, на монументе находилось (сохранилось не полностью) рельефное изображе-

²² *M(arcus) Fauoni(us) M(arci) f(ilius) Pol(lia) tribu) Faci|(lis) c(enturio) leg(ionis) xx. Verecund|us et Novicius lib(erti) posu|erunt. H(ic) s(itus) e(st)*. Мы придерживаемся точки зрения, что данное надгробие, как и надгробие Лонгина из алы фракийцев, было установлено в ранние годы существования колонии. Ряд исследователей указывает, что Марк Фавоний был погребён до основания колонии, поскольку в надписи не указывается, что он ветеран. Верное, как нам представляется, замечание по этому поводу сделал Э.Дж. Филлиппс – Фавоний был не простым легионером, поэтому вряд ли мог характеризовать себя как просто ветерана. См.: *Hull M.R. Roman Colchester. Oxf., 1958. P. 61; Toynbee J.M.C., Fein O. Art in Roman Britain. L., 1963. P. 157; Phillips E.J. The gravestone of M. Favonius Facilis at Colchester // Britannia. 1975. Vol. 6. P. 102–105.*

²³ Можно провести параллель со скульптурой Гая Офеллия с Делоса. См.: *Richter G.M.A. Three critical periods of Greek sculpture. L., 1951. Fig. 111.*

²⁴ *Phillips E.J. Op. cit. P. 104–105; Hayward K.M.J. A Geological Link between the Facilis Monument at Colchester and First-Century Army Tombstones from the Rhineland Frontier // Britannia. 2006. Vol. 37. P. 359–363.*

²⁵ У нас есть основания полагать, что данные памятники были установлены примерно в одно время. Во-первых, оба изготовлены из оолита, добытого недалеко от г. Бат (Эйвон), в то время, как все остальные монументы и алтари Камулодуна сделаны из «мрамора», привезённого с полуострова Пёрбек. Во-вторых, сходны структуры надписей – отсутствует формула *Dis Manibus* (так же, как и её сокращённая форма – *D.M.*), надписи начинаются именем покойного в *nom. sing.*, а заканчиваются формулой *HSE (hic situs est)*. Сочетание этих признаков позволяет отнести надписи к одному времени – 50-м гг. I в.

ние всадника и побеждённого варвара, распростершегося под копытами коня²⁶. Фракийское происхождение Лонгина ясно не только из названия его алы, но и из самого текста надписи – он родился в паге Сардика (совр. София).

Помимо ветеранов в колонии должны были проживать члены их семей и вольноотпущенники. Так, логичным будет предположить, что Верекунд (судя по имени, галл или бритт) и Новиций, поставившие памятник Фавонию, остались жить в колонии, их потомки вполне могли пополнить состав городской общины.

Ещё одну группу городского населения составляли торговцы и ремесленники, прибывшие в новую колонию с континента. В нашем распоряжении есть два интересных памятника, иллюстрирующих их жизнь, – лавка, торговавшая керамикой²⁷, и мастерская по производству масляных ламп²⁸. Эти здания располагались практически напротив друг друга, по разные стороны от *decumanus maximus*.

Торговая лавка на Хай-стрит (девятнадцатая инсула, южная сторона *decumanus maximus*) была обнаружена в августе 1927 г. строителями, занятыми на ремонте кафе. В ходе последовавших археологических исследований здесь была найдена большая коллекция керамики стиля *terra sigillata* и изделий из стекла. Подробное изучение самой девятнадцатой инсулы и найденных в ее пределах артефактов позволило Р. Халлу реконструировать расположение товаров в лавке. Пол и нижние полки были заставлены глиняными сосудами, на верхних красовалась изящная стеклянная посуда²⁹. Для нас особый интерес представляет ассортимент товаров. Большая часть сосудов *terra sigillata* была изготовлена в южной Галлии, в районе Ла-Графанеск. Об этом свидетельствуют штампы известных мастеров этого региона – Аквитана, Басса, Прима, Вирилеса и Виталиса³⁰. Среди продававшихся сосудов преобладали однотипные чаши и кувшины, имелось некоторое количество одинаковых масляных ламп, и потому можно сделать вывод, что торговцы ориентировались на массового покупателя, а не на ценителей предметов роскоши. Сходным образом обстоит дело со стеклянными изделиями. Подавляющее их большинство – однотип-

²⁶ О распространенности подобных изображений в провинции см.: Ambrose T., Henig M. A new Roman rider-relief from Stragglethorpe, Lincolnshire // *Britannia*. 1980. Vol. 11. P. 135–138.

²⁷ Hull M.R. Op. cit. P. 65–66; 152–159; Millett M. Boudicca, the first Colchester Potters' shop and the dating of Neronian Samian // *Britannia*. 1987. Vol. 18. P. 93–123.

²⁸ Hull M.R. Op. cit. P. 97–104; Eckardt H. Lamp production in West Stockwell street, Colchester // *Britannia*. 2002. Vol. 33. P. 77–93.

²⁹ Hull M.R. Roman Colchester... P. 154.

³⁰ Tyers P. Roman pottery in Britain. Oxf., 1996. P. 112.

ные чаши, фляги и бутылки из простого зеленого или сине-зеленого стекла³¹.

Мастерская, занимавшаяся изготовлением масляных ламп (части десятой и одиннадцатой инсул, северная сторона *decumanus maximus*), была найдена в 1966 г., но полная каталогизация артефактов завершилась лишь недавно. В мастерской были обнаружены фрагменты трёх сотен ламп и девять почти целиком сохранившихся форм³².

Масляные лампы (*lucernae*) были неотъемлемым элементом быта. Многочисленные свидетельства античной традиции показывают, что без таких предметов невозможно было представить жизнь в городах империи. Лампы были и в частных домах и в общественных зданиях, без них была невозможна работа многочисленных трактиров и публичных домов (*Mart. Ep.* III.93.14; IV.4.9; VIII.3.18; 58.11)³³. Появление мастерской, производящей подобный товар, говорит о том, что население колонии испытывало большую потребность в подобных изделиях.

Большая часть найденных ламп содержит изображения на ламповых дисках. Содержание этих изображений весьма разнообразно и интересно. К числу наиболее частых мотивов можно отнести изображения головы Вакха, Луны, галопирующего коня³⁴. Первые два были весьма распространены в Галлии и особенно среди изделий из Лугдуна³⁵. Связь с континентом прослеживается и в самой конструкции колчестерских ламп – многие из них имеют ручку, что является характерной чертой римских ламп из Германии³⁶. Особый интерес представляют изображения галопирующего коня на масляных лампах. Они весьма напоминают сюжеты монет Тасциована и Кунобелина³⁷. В доримской Британии лошадь была символом высокого социального статуса, поэтому её частое появление на типично имперских изделиях может служить свидетельством того, как ремесленники ориентировались на вкусы покупателей, часть из которых была бриттами, поселившимися в городе.

Вопрос о положении и статусе бриттов Камулодуна представляет особую важность. К моменту прихода римлян население региона

³¹ Есть одно исключение – часть сосуда из красного стекла, напоминающего египетские изделия. См.: *Hull M.R. Roman Colchester...* P. 157.

³² *Eckardt H. Lamp production...* P. 79–80.

³³ Нам, к сожалению, оказалась недоступна специальная работа Х. Экардт, посвящённая римским лампам в Британии: *Eckardt H. Illuminating Roman Britain. Montagnac, 2002.*

³⁴ Типы M1578-9; M1869; L1807; L1827-28. См.: *Eckardt H. Lamp Production...* P. 90.

³⁵ *Eckardt H. Lamp Production...* P. 88.

³⁶ *Ibid.* P. 84. К сожалению, нет никакой возможности сделать предположения о происхождении ремесленников, работавших в этой мастерской. Сохранилось несколько фрагментов со следами ремесленных клейм («AIIIS», «COC»), но на их основании прочитать полные имена невозможно.

³⁷ *De Jersey P. Op. cit.* P. 3–5; *Aldhouse-Green M.J. Animals in Celtic life and myth. L., 1992.* P. 66–73.

не было однородным по социальному статусу и имущественному положению, кроме того, мы не можем исключать возможность межплеменного, пусть и скрытого, противостояния катувеллаунов и триновантов.

Тацит сообщает, что колонисты-ветераны грубо обращались с триновантами, сгоняли их с земель и лишали жилья (Ann. XIV.30). Это, казалось бы, указывает на то, что местное население оказалось в зависимом от граждан-колонистов положении. Но реальная ситуация была не столь однозначной. Нам кажется, что можно говорить как минимум о двух разных группах британского населения колонии и окрестностей. Первая группа – это те, кто жил в сельской округе. Именно к ним относится указанное свидетельство Тацита³⁸. Словам римского историка, впрочем, нельзя безоговорочно доверять. Пример того, что местное население продолжало обрабатывать свои земли, мы находим на ферме Эбботстоун, недалеко от района Госбекс. Здесь хозяйственная деятельность не прервалась в связи с римским завоеванием и последующим основанием колонии. Обитатели Эбботстоуна, судя по преемственности керамики и отсутствию на территории фермы новых построек, продолжали заниматься своими традиционными занятиями: земледелием, скотоводством, изготовлением сыра³⁹. Можно отметить, что от своеволия ветеранов пострадала лишь часть населения сельской округи.

Вторая группа британского населения – жители города и ближайших окрестностей. Их Тацит упоминает, рассказывая о том, почему колония оказалась не готова к отражению нападения Бодикки: «уповая на храм как на неприступную крепость и встречая противодействие в осуществлении разумных мероприятий со стороны тех, кто был тайным сообщником восставших, они не провели вала и рва и не отослали женщин и стариков» (Пер. А.С. Бобовича)⁴⁰. Судя по словам Тацита, противодействие разумным мероприятиям оказывалось уже на стадии принятия решений, а не во время их осуществления. Именно это помогало сообщникам восставших оставаться нераскрытыми, ведь любое активное противодействие выдало бы их с головой. В таком случае, получается, что бритты, жившие в колонии, отнюдь не были бесправными, наоборот, они могли влиять на принятие общих и жизненно важных для колонистов решений. Скорее всего, этими «тайными сообщниками» были полноправные члены городской общины Камулодуна,

³⁸ Tac. Ann. XIV.31: *quippe in coloniam Camulodunum recens deducti pellebant domibus, exturbabant agris, captivos, servos appellando, foventibus impotentiam veteranorum militibus similitudine vitae et spe eiusdem licentiae.*

³⁹ Crummy P. A British farm under Romans // The Colchester archaeologist. 2002. Vol. 15. P. 4–7. Схожая ситуация сложилась в Хэлмс-Фарм (совр. Хэйбридж), возможно, входившему в сельскую округу колонии. См.: Pitts M., *Perring D.* Op. cit. P. 200–202.

⁴⁰ Tac. Ann. XIV.32: *Tutela templi freti, et impredientibus qui occulti rebellionis conscii consilia turbabant, neque fossam aut vallum praeduxerunt, neque motis senibus et feminis iuventus sola restitit.*

представители местной племенной знати, добровольно принявшие римскую власть и получившие римское гражданство⁴¹. В пользу того, что значительная часть аристократии приспособилась к новой власти, свидетельствует судьба упоминавшихся ранее погребений в Лексдене и Стэнвее. Эти богатые захоронения бриттских аристократов не были заброшены, но продолжали почитаться. Во II в. н.э. в районе Госбекс был сооружён храмово-театральный комплекс, пространственно и визуально связывающий эти погребения. Судя по всему, захоронения в Лексдене и Стэнвее сохраняли важнейшее значение в сакральной жизни городской общины⁴².

Данные о развитии города после 49 г. н.э., позволяют дополнить сообщение Тацита о целях выведения колонии. Камулодун был основан, во-первых, для обеспечения ветеранов землей, во-вторых, в качестве провинциального центра, где должны были бы собираться представители различных бриттских племён. Роль главного города провинции, отведённая Камулодуну, означала не только привилегии и почёт, но и серьёзные расходы, тяжёлым бременем ложившиеся на городскую общину, перегринов и зависимое население. Римский Камулодун стал центром взаимодействия самых разных культур империи, символом и воплощением новой, имперской власти, местом, где часть бриттов перенимала (добровольно или не очень) римский образ жизни⁴³. Стремительные перемены неизбежно означали обострение социальных и культурных противоречий, вели к столкновению покоренных и покоривших. Римская власть в Британии была еще не слишком крепка и привычна, а римская культура еще не успела стать неотъемлемой частью жизни бриттов. Для тех, кто был недоволен римлянами, Камулодун и его храм Клавдия представляли главный символ чужеземного господства (*Tac. Ann. XIV.31*).

Камулодуну было не суждено сохранить свое положение в провинции. В 61 г. город полностью уничтожили восставшие бритты под предводительством Боудикки. Тацит, описывая разгром Камулодуна, отмечал, что вследствие бездействия военного командования провинции колония оказалась лишена самых простых оборонительных сооружений – рва и вала, а местные власти не смогли укрепить город самостоятельно (*Tac. Ann. XIV.31–32*). Замечание Тацита понятно, но, как кажется, представляет собой мудрость, высказанную *post factum*. Военного значения колония с самого

⁴¹ Причины, по которым эти аристократы изменили отношение к римской власти, сложно восстановить полностью. Кроме того, надо иметь в виду, что у каждого человека они могли быть различными. Кто-то мог быть недоволен поведением римской администрации, кто-то – сборами на строительство храма Клавдия, кто-то просто оказался в ситуации «присоединись или умри», наконец, кем-то могло двигать стремление к независимости и свободе.

⁴² Creighton J. *Britannia: the Creation...* P. 133–135.

⁴³ См.: Pitts M., Perring D. *Op. cit.* P. 201; Интересные наблюдения об изменении рациона питания в римском Камулодуна, см.: Cool H.E.M. *Eating and Drinking in Roman Britain*. Cambr., 2006. P. 172–180.

начала не имела, что подтверждается намеренным уничтожением укреплений во время передислокации легионов. Ни римская провинциальная администрация, ни городские власти не опасались местного населения. Тринованты ещё во времена Цезаря заключали союз с римлянами (*Caes. BG. V.20.1*). Значительная часть катувеллаунов, судя по всему, подчинилась захватчикам без сопротивления⁴⁴. Отчасти такое доверие к бриттам Камулодуна можно считать оправданным, ведь инициаторами восстания стали не они, а ицены⁴⁵. Кроме того, отсутствие следов разрушений в некоторых прилегающих к Камулодуну местах, заселённых бриттами (например, на уже упоминавшейся ферме Эбботстоун), говорит о том, что часть их осталась в стороне как от восстания, так и от его подавления.

Восстание Боудикки подвело черту под развитием Камулодуна в качестве главного города провинции Британия. Следующие пятнадцать лет опустевший и выгоревший город медленно приходил в себя. Лишь с 75 г. начинается масштабное строительство, благодаря которому во II в. Камулодун вступит полностью восстановленным. Его ждёт более чем столетний период спокойного и благополучного существования. В городе шла бойкая торговля, сюда переселялись ремесленники с континента (e.g. *RIB. I.193*). Но это существование было лишено столичных амбиций и лоска, о которых теперь напоминал лишь вновь отстроенный храм Клавдия. Административным и коммерческим центром провинции стал теперь Лондиний (*RIB. I.12; Tac. Ann. XIV.38*).

A.Ye. Baryshnikov

CAMULODUNUM COLONIA VICTRICENSIS: THE BIRTH AND THE DEATH OF A PROVINCIAL CAPITAL

Camulodunum was the first capital of Roman Britain. Today it is one of the well-known Romano-British towns. Recent excavations, a number of inscriptions and several passages by Tacitus and Dio shows that the earliest Roman Camulodunum was an imperial project. Roman authorities supposed that the town, which before 43 AD was a capital of "Eastern kingdom", would become the centre of Britannia. When the legionary fortress of Camulodunum was abandoned, a civil settlement with status "colonia" of veterans was established.

From 49 to 61 AD intensively developed. The temple of Claudius was constructing, streets of town were full with Roman citizens and migrants from the Continent – traders, craftsmen etc. Archaeological

⁴⁴ Во всяком случае, Веруламый (или Верламион), важнейшее поселение катувеллаунов, не был разрушен римлянами и даже получил статус муниципия. См.: *Webster G. The Roman Invasion of Britain. L., 1993. P. 106.*

⁴⁵ Степень участия различных бриттских племён (за исключением иценов, хотя и в их случае далеко не всё очевидно) в восстании не ясна и, на наш взгляд, вряд ли может быть реконструирована даже приблизительно.

evidence shows that at least a part of british tribal elite found Roman way of life attractive. But the development of the provincial capital was interrupted by Boudicca's revolt. The rebels hated Camulodunum as a symbol of greedy conquerors and burnt the town to the ground. The town was rebuilt only after 75 AD. Later Camulodunum lived in the shadow of Londinium, which replaced it as a financial and administrative centre of the region.